

Нет нужды доказывать мудрость наших пословиц, поговорок, присловий, а также полубывшихся народу афористичных выражений из былин и сказок, из песен и побасок, из художественной классики и святоотеческой литературы. Мудрость эта очевидна. Лишним доказательством её может служить тот факт, что к употреблению пословиц, лаконичных изречений и прочих “крылатых слов”, по моим наблюдениям, более склонны люди пожилые, бывалые и опытные, нежели легкомысленная и праздоречивая молодёжь.

На эту особенность “старших” я обратил внимание давно, ещё в школьные годы: на живых примерах своих родителей, вечных тружеников-крестьян, не проходивших ни классов, ни коридоров. Они не любили длинных речей и частенько для краткости прибегали к пословицам и присловьям. Отец вместо долгих объяснений, почему он, плотник и столяр, июньским днём собрался поискать подходящих берёзок для санных полозьев, просто говорил: “Готовь сани летом”, — и ехал на телеге в лес. А при затяжных дождях в июльскую пору: “С косой в руках погоды не ждуть”, — и отправлялся на покос.

Но ещё наглядней в этом смысле была речь малограмотной крестьянки Степаниды Ефимовны, моей тётки, изредка наезжавшей из села к нам в город. Она на старости лет, кажется, вообще говорила одними пословицами да поговорками. Запаса хватало на все случаи жизни. Скажем, расхныкалось наше дитя, мы, молодые родители, в смятении, а она успокаивает нас: “Поди, золота слеза не выкатится”. Или я, припоминается, рассуждаю вслух, какой бы подарок преподнести приятелю на именины, а она с диванчика советует: “Подари другу калач: не понравится — сам съешь”. А то ещё помню: сидим за столом, ужинаем, тихо беседуем, вдруг она, окинув взглядом нашу городскую еду, сплошь “с магазина”, сочувственно замечает: “Что купил, то и слупил...”

Но почему-то особенно запомнилась характеристика, которую баба Степанида выдала однажды моему коллеге. Он жил холостяком по соседству и как-то вечером забрёл к нам “под мухой”, явно желая поддержать тонус, ну и, конечно, дружески пообщаться. Первое его желание я исполнил без труда, выставив “беленькую” и закуску на скорую руку. Но со вторым оказалось сложнее. Дело в том, что гость, и вообще-то не отличавшийся красноречием, после принятия пары тонизирующих рюмок почти совсем умолк. Говорить пришлось мне, а собеседник лишь изрекал некие междометия и блаженно улыбался. И когда я, наконец, проводил его за дверь, приметливая Степанида Ефимовна, молчаливо наблюдавшая с дивана за нашим общением, подытожила, как припечатала: “Ни песен, ни басен...” И вот уже более полувека мне памятна эта её “печать”.

Впрочем, что там вспоминать бабушку Степаниду, я теперь и сам дедушка: тоже ловлю себя на том, что всё чаще прибегаю в разговорах к народным пословицам и поговоркам. Особенно в ответах. Так получается короче и выразительней. Притом эти готовые сгустки жизненного опыта, услышанные где-то в народе или вычитанные из книжек, всплывают в памяти произвольно, сами приходят на помощь, когда затрудняешься быстро сформулировать мысль. Я охотно пользуюсь их мудростью, пусть и заёмной.

И даже горжусь, что некоторые из пословиц могут преподавать в первоначальном виде с истинным содержанием, “открытым” мною. К сожалению, смысл довольно многих пословиц и присловий искажился в процессе долгого и подчас бездумного их употребления. И всем нам с вами, говорящим по-русски, стоило бы помочь возвращению им исконной формы и значения, пока ещё хранимых народной памятью и наукой языкознания. Пусть они удобряют и украшают нашу речь, выступая во всей первородной полноте и нарядности.

Зачастую иные пословицы мы просто не договариваем, укорачиваем их и тем произвольно обедняем смысл. Допустим, кому-то, склонному к зависти либо охочему поживиться за счёт других, говорим: “На чужой каравай рот не разевай”, — и ставим точку, отбрасывая дельный совет, следующий далее: “. . . а пораньше вставай да свой затевай”. Можно сказать, обходимся примитивной командой “рот не разевай”, тогда как полная пословица содержит конкретную программу действий, целую “дорожную карту”, выражаясь по-нынешнему.

В некоторых усечённых пословицах теряются важные детали, эпитеты и метафоры, а с ними выразительность и наглядность назидания.

Например, мы повторяем привычно: “От добра добра не ищут”, — забывая о всей полноте пословицы, в которой она звучит глубже и краше: “От корма кони не рыщут, от добра добра не ищут”. Или есть присловье: “Без стыда лица не износишь. . .”, — прямо сказать, вообще не очень понятное, пока не вернёшь ему утерянной концовки: “как платья без пятна”. А ещё можно припомнить поговорку с каким-то уж слишком грубо-прямолинейным наставлением: “Не так живи, как хочется. . .” Услышишь и невольно спросишь: “Прости-те, а как?” Если, конечно, не знаешь, что в оригинале, в первоисточниках — это цельная пословица, которая сама содержит недвусмысленный ответ: “Не так живи, как хочется, а как Бог велит”. То есть — по заповедям Божиим, по совести. . .

Но это бы ещё полбеды. Всё же и по обрывкам можно понять, о чём идёт речь. А бывает, что после урезания пословицы её смысл не просто изменяется, но даже превращается в противоположный. Как, например, в общеизвестном выражении, которое обычно употребляют в разговоре о наследнике, нередко идущих по стопам отцов, повторяющих какие-то их черты, зачастую не самые лучшие: “яблоко от яблони недалеко падает”. Однако в неповреждённом виде пословица совсем о другом: “Яблоко от яблони недалеко падает, но. . . далеко закатывается”. Насколько весомо значение этого уточнения, нет надобности разъяснять. Или, скажем, в таком расхожем изречении, как: “Книги имеют свою судьбу”. Ну да, имеют, и что? Карандаши вон тоже имеют свою судьбу, и сапоги, и какие-нибудь садовые грабли. В чём же дело? А суть, оказывается, скрыта в продолжении фразы, редко воспроизводимом пишущими и говорящими: “Книги имеют свою судьбу, в зависимости от головы читателя”.

Между прочим, это “крылатое” выражение пришло к нам из далёкого по времени и расстоянию Рима, от грамматика Теренциана Мавра. Оно частенько цитируется по латыни: “Habent sua fata libelli, pro capite lektoris”. Как видите, тоже со ссылкой на голову читателя.

Порой содержание пословицы или афоризма изменяет укорачивание их не только на целую фразу, на часть предложения, но и на одно слово и даже на единственный звук. Показательна в этом плане широко распространённая пословица, о которой мне уже доводилось где-то писать: “Делу время — потехе час”. Именно в такой форме обыкновенно употребляют её устно и письменно. В том числе и многие знатоки языка, лингвисты с учёными степенями. Не буду упрекать их за это, называть пофамильно, ибо понимаю, что они следуют (так им представляется) за народом-языкотворцем и стараются найти приемлемое толкование его очередному многоумному речению. Вот, мол, какое значение придаётся трудолюбию нашим народом-созидателем, что

“для дела” он щедро отменяет “время”, а на “потеху” отпускает всего лишь “час”. Но ведь под “часом” — то здесь подразумевается то же самое “время”, а не отрезок его в шестьдесят минут. Это очевидно. Мудрый языкотворец наш изначально вылепил эту фразу “чутьочку” по-иному и тем вдохнул в неё абсолютно другой смысл. “Делу время — и потехе час”, — отчеканил он, уже самим строем слов подчёркивая, что да, делу необходимо отдавать должное время (читай — внимание, старание, силы телесные), но и о потехе (читай — отдохновению от трудов праведных ради развития сил душевных и духовных, для чего мы вообще живём на этом свете) тоже забывать никак нельзя.

Похожим образом переворачивает смысл единственный изменённый, точнее — опущенный звук в знакомой всем пословице, которая советует “не выносить сор из избы”. Если трезво подумать, странный она, однако, даёт совет, явно противоречащий здравому рассудку. Почему это не выносить сор? Как раз его надо именно выносить вон, выметать потехе, в соответствии, допустим, с примером, подаваемым в склáдной народной прибаутке: “По-нашему ведётся — веничком метётся. Весь сор за порог, а веничек под порог”. Откуда же тогда сомнительная “сорная” пословица? Думаю, нетрудно догадаться, что и в ней до времени, пока чья-то легкомысленная головушка не исказила её, лишив одного только звука “с”, всё было “по-нашему”, разумно: “Не выносите **ссор** из избы”. Согласитесь, что это более резонный совет. Ссорьтесь, бранитесь дома (там же, по другой пословице, трясение грязным бельём), а на миру ведите себя прилично, старайтесь выказывать лучшие черты своего характера и нравов.

К подобным же пословицам с переиначенным содержанием за счёт одного звука можно отнести и такую: “На тебе, Боже, что людям негоже” (или “что нам негоже”). Если пошевелить мозгами, тут уже не только бессмыслицей, но и кощунством отдаёт. Притом абсолютно немотивированным. Ну, в самом деле, зачем это поминание vsуе имени Божьего при осуждении некоего дарения или даже “впаривания” чего-то ненужного, “негожего” ни себе, ни людям? Явно неуместное и глупое. А мы механически повторяем кем-то не от большого ума запущенный “вариант”. Первоисточники же говорят, что прежде имела хождение в народе вполне разумная пословица: “На тебе, **убоже**, что людям негоже”. Она с горькой иронией порицала лукавого дарителя, якобы благодетеля, который просто “сбагривал” убогому (бедному, жалкому, безответному) нечто дешёвое, бросовое в расчёте на то, что одаряемый и тому будет рад.

Ещё больше, чем в народных пословицах, таких смысловых искажений, вольных или невольных, в разных “крылатых словах”, “мыслях мудрых людей” и фразеологизмах, о которых мы уже говорили. Приведу пример “вольного” искажения, достаточно наглядный по нарочитости. Можно даже сказать, политической нарочитости. Ныне с языков наших политиков, имя которым легион, и даже иных церковнослужителей, вовлекаемых в политику, то и дело слетают слова: “Всякая власть от Бога”, — будто бы сказанные когда-то Апостолом Павлом и потому являющиеся непрерываемой истиной, которой положено следовать. То есть все мы с вами, простые смертные, должны покорно принимать любую власть, преданно служить ей и терпеливо переносить всё её притеснения и выверты. Однако у любого свободного мыслящего человека, в том числе и верующего, формула эта о священности всякой власти вызывает понятные сомнения. Да неужели и впрямь Господь Бог, само воплощение Правды и Справедливости, мог благословить “всякую” власть? Или хотя бы попустить?

Посещали подобные сомнения и меня, грешного. Пока не встретил я однажды в печати любопытное сообщение, что перевод данных слов Апостола Павла, ставших “крылатыми”, был искусственно искривлён. И нашёл у нас смелый и грамотный человек, иеромонах Алексей (Айсин), который дотошно разобрал и вывел, что правильно переведённые слова Апостола: “Несть бо власть аще не от Бога”, — означают: “Не есть власть, если не от Бога”. Иначе говоря, смысл их совершенно противоположный тому, который привычно им придаётся пишущими и говорящими “головами”. Одними по неразумению, другими из корыстных, сословных или политических соображений.

А сколько ещё туманных и затуманенных “устойчивых словосочетаний”, идиом и афоризмов ждут своих добросовестных толкователей! В первую очередь, их внимание хотелось бы обратить на пословицы. Должен признаться, что иные ставят меня в тупик. Положим, есть такая пословица: “Сухо древо назад не пятится”. Что она означает? Почему лишь “сухо древо” не пятится?

А “сыро”? Сдаётся, опять кто-то слова исказил, что-то перепутал... Но скорее дело в моём незнании. Вот недавно вычитал у поэта Станислава Куняева, что по его родной калужской земле протекает “извилистая речушка с былинным именем Суходрев”... Так это, может, она “назад не пятится”? Тогда бы всё логично...

Впрочем, подожду знатока и подвижника вроде Айсина, либо... Толстого. Да-да, Лев Николаевич не однажды восстанавливал смысл выхолощенных поговорок. Некоторые из них я привёл именно в его толковании. Он вообще любил поучительные афористичные выражения. К примеру, печалась о нравственном несовершенстве людей, особенно власть имущих, часто повторял фразу: “Бог живёт во всех людях, да не все люди живут в Боге”. То ли заимствованную, то ли свою...

Жаль, теперь у новых поколений поговорки, фразеологизмы и афоризмы не в особом ходу. Видно, не место им в клипах да СМСках. Включишь радио, телевизор или компьютер – сплошная какофония и гвалт с мутным потоком англицизмов, а что до нашего родного, до русского народного... “ни песен, ни басен”...